

Глава 36: Гнев Кицунэ

“Шиори-тян... что ты здесь делаешь...?”

Нет... это не Шиори-тян... Похожа, конечно, но теперь я ясно видел, что эта девушка больше похожа на подростку Финию-тян.

Финиа-тян была похожа на Шиори-тян, однако были в их внешности и заметные различия. Во-первых, цвет глаз. У Шиори-тян были светло-голубые глаза, у Финии-тян же глаза были соломенного цвета. А ещё Шиори-тян никогда не собирала в хвостик свои длинные чёрные волосы, Финиа-тян, напротив, заплетала свои волосы в два хвостика.

Девушка, стоящая передо мной, лицом была похожа на Финию-тян, но в отличии от феи, волосы она в два хвоста не заплетала. Поэтому я понял, что передо мной стоит не Шинозаки Шиори.

“Ты... кто ты такая?”

Что за высокомерная девушка посмела принять обличье, так похожее на Шиори-тян. Кто она такая, чёрт побери? И почему она меня сюда позвала?

Девушка пристально смотрела на меня, более не улыбаясь. Такого выражения лица на лице Шиори-тян я не видел никогда. От злобного взгляда незнакомки по моей спине побежали мурашки.

“Хм... хмхмхмхм... Кицунэ-кун... Я-то думала, что ты влюбишься в меня, если я воспользуюсь этим лицом...”

Она назвала меня Кицунэ-кун. С момента моего появления в этом мире так ко мне обращался лишь один человек.

—Лейла Вермилион.

Я не успел подойти к ней близко, но сейчас, на всякий случай, отошёл ещё на пару шагов. От её зловещей ауры меня бросало в дрожь. Да что это такое, что это вообще за человек такой...!

Передо мной стояла... кто же...?

“Хмхмхмхмхмхм, аааах, плохо... Не могу больше сдерживаться....!”

Лейла-тян обхватила себя руками и согнулась. Мне бы не хотелось, что она вообще была здесь, потому что она пугала меня больше, чем гора трупов или чем вид кошки, сбитой автомобилем.

А затем из её тела потекли чёрные миазмы. Такое я уже однажды видел. Как раз в тот момент, когда столкнулся с самым страшным монстром, которого мог вообразить....!

Да быть такого не может, ты же шутишь, так? Это же невозможно, почему...?!

—что здесь делает Красная Ночь?!

“Хмхмхмхмхм, наконец-то мы встретились снова... ты же рад мне... Кицунэ-кун?”

Её волосы побелели, глаза стали кроваво-красного цвета, во рту появились острые, длинные клыки, идеально подходящие для разрывания мяса. Её щёки покраснели, и даже с такого расстояния я чувствовал горячее дыхание монстра. Мне почудилось, что я даже сумел рассмотреть зловеще светящиеся сердечки в глазах Красной Ночи.

Мне было больно оттого, что этот монстр воспользовался личиной Шиори-тян.

Внутри меня начала нарастать тёмная эмоция. Я знал её название. Это гнев. Один из семи смертных грехов, гнев.

“Я тут размышляла о том, что ты мне сказал после дуэли... почему ты вообще это сказал? А потом я решила, что это, наверное, из-за того, что жучиное лицо нравится тебе больше моего! Вот почему я воспользовалась её лицом! Ты бы должен был влюбиться в меня, разве не так? Ведь я так сильно, так сильно люблю тебя!”

И снова она назвала Финию-тян жуком. Мой гнев нарастал, каким-то образом вытеснив страх перед этим монстром.

“А ещё эти грязные животные, пёс и свинья, не отлипали от тебя! Ты заслуживаешь лучшей компании! Они вообще тебе не подходят, мне больно видеть тебя в их компании! Ты влюбился в меня, ведь так? Правда? Ты понимаешь, да? Только я, я одна из всех люблю тебя, Кицунэ-кун! Я попробовала твой глаз на вкус, как думаешь, если хоть кто-то, кто знает тебя лучше, чем я?”

Монстр не переставал говорить. Однако я был так разгневан, что не обращал внимания на пустую болтовню.

Хватит.

Мне плевать что она там говорит. Я тебя прикончу, я тебя точно прикончу. Во мне не осталось иных эмоций, кроме гнева!!

Эта девушка мой враг. Она не только воспользовалась лицом Шиори-тян, но и посмела оскорбить моих друзей.

Она назвала Лулу-тян псом? А Рише-тян для неё не более, чем свинья? Ты считаешь, что я ещё недостаточно тебя ненавижу? Из твоего рта вырывается лишь поток брани, так что больше не смей ничего говорить.

“Заткнись...!!”

Я весь кипел от гнева, однако сумел спокойно улыбнуться своему врагу. Я активировал Мрачную Конституцию, сам того не заметив.

Монстр посмотрел на меня удивлённо, но через секунду её изумление сменилось сладострастной улыбкой. Не смей так улыбаться, ты порочишь лицо Шиори-тян. Как отвратительно... Я сотру эту улыбку с твоего лица.....!!

“Будет трудно, но я... Убью тебя.”

Продолжая спокойно улыбаться, я пообещал, что прикончу мерзкое создание? Я слабый? Она сильная? Сейчас меня такие материи вообще не интересовали. Плевать, что она сильнее, я не собираюсь терпеть оскорбления в адрес своих друзей.

Я буду нападать, пока не сотру с её лица эту улыбку. Я продолжу нападать, даже если сотру себе руку до запястья. Я не прощу эту женщину, даже если умру.

“Ахахаха□, Кицунэ-кун хочет попробовать меня на вкус? Хорошо, я не против♡, но в обмен мне хотелось бы, чтобы ты отдал мне своё тело. Ты ведь не против, так? Ведь я так сильно тебя люблю. Поэтому ты не против? Дай мне испробовать сладость твоего тела♪.”

Да фиг тебе, а не моё тело, похотливый демон. Я же говорил, что ничего тебе не достанется, так?

“Если тебе хотелось найти себе похотливого самца, надо было искать в другом месте.”

◇□◇□◇

Так началась третья битва Кицунэ против Лейлы. Первые два раза победа была на стороне Лейлы, дважды Нагината Кицунэ уступил своей противнице. В зависимости от настроения монстра, Кицунэ мог и погибнуть.

Разница в силе между ними была очевидной. Так почему же простой парень Кицунэ решил вновь вступить в бой против Лейлы, магического зверя класса А? Ответ просто: Нагината

Кицунэ думал о своём лучшем и единственном друге, Шинозаки Шиори.

Шиори была человеком, которого Кицунэ не хотел потерять, тем другом, светлую память которой он не позволит оскорблять.

Кицунэ пойдёт на всё, чтобы её защитить — даже если при этом придётся рисковать собственной жизнью.

Лейла воспользовалась лицом Шиори-тян, она сделала так специально, чтобы вывести Кицунэ из себя, она оскорбляла Финию, назвав её жуком, Лулу была для неё всего лишь грязной собакой, а Рише-тян — свиньёй. Кицунэ никому не позволит оскорблять своих друзей.

Финия всегда защищала Кицунэ с тех пор, как он появился в этом жестоком мире. Лулу он и правда вытащил из грязной, вонючей клетки, однако теперь он считал девочку членом своей семьи, Рише когда-то спасла ему жизнь, теперь она стала одним из его компаньонов.

А она смеет их оскорблять.

Кицунэ не собирался сдерживать свой гнев.

Именно по этой причине он решил сражаться. Снова и снова, махая кулаками, он будет нападать на монстра. Только когда он сотрёт с лица Лейлы эту ухмылку, тогда его гнев пойдёт на убыль.

“Уоооо... гух....!”

“Ахахаха□”

Однако реальность — жестокая штука. Ни один из ударов Кицунэ не достиг цели. Напротив, Кровавая Ночь так часто била своего противника, что бог знает сколько ударов пришлось выдержать Кицунэ этой ночью. Лейла, к счастью, не стала вытаскивать ножей, она сражалась с Кицунэ голыми руками. Но на этот раз она двигалась намного быстрее, и Кицунэ не смог избежать ни одной из атак противника.

Кицунэ с трудом поднялся на ноги. Боли он не чувствовал, однако всё его тело было в крови. Каждый удар монстра прикончил бы обычного искателя приключений на месте.

Кицунэ стоял на ногах единственно благодаря тому, что не чувствовал боли и из-за своей высокой сопротивляемости. Страх, поселившийся в голове Красной Ночи из-за Мрачной Конституции, замедлял скорость её атак, а из-за повышенной прочности Кицунэ-куна урон, наносимый ударами врага, снижался в половину.

“В чём дело, Кицунэ-кун? Больше не в состоянии сражаться?”

Он не чувствовал боли, однако ноги отказывались ему повиноваться. Быстрым ударом монстр сбил Кицунэ с ног, а затем сел прямо перед ним и рассмеялся ему в лицо.

Белые волосы развевались, красные глаза ярко светились, и она улыбалась ему, пользуясь лицом Шинозаки Шиори.

Всё тело Кицунэ было в крови, однако гнев в его сердце не позволял ему сдаться. Подняв руку, он опёрся на неё всем телом, собираясь подняться на ноги, но...

“Какой позор□.”

Лейла опрокинула его на спину. Юноша попытался встать, но мешала нога, придавливающая его к земле.

“Да ладно, я даже не давлю на тебя. Я просто поставила на тебя ногу, и только.”

Она и правда почти не давила своей ногой на его тело. Находясь в своём лучшем состоянии, Кицунэ-сан легко поднялся бы на ноги.

Но сейчас Кицунэ не мог сдвинуться ни на сантиметр. Он не чувствовал боли, однако его тело молило о пощаде.

“Ху.... уаааааааа!!”

Однако Кицунэ всё же смог подняться на ноги. Вложив остатки сил в руки, сжав зубы, крича от напряжения, Кицунэ смог подняться на ноги.

Ноги Кицунэ дрожали, едва выдерживая вес худенького тела. Он всё ещё был в сознании, потому что его навык «Мрачной Конституции» продолжал работать.

“Ахахахаах, просто потрясающе, ты поднялся на ноги! Ты великолепен, Кицунэ-кун! Я ведь знала, что ты особенный!”

Лейла ликовала, глядя на сумевшего подняться на ноги Кицунэ. От её смеха взгляд Кицунэ заволокло гневом.

Он улыбался, сам того не замечая. Даже пребывая в критическом состоянии, Кицунэ всё равно мог улыбаться.

—Ты смог, правда? Что же....!

Кицунэ подбодрил себя, продолжая улыбаться как ни в чём ни бывало. Монстр, глядя на Кицунэ, улыбнулся ему так, что юношу бросило в дрожь.

“И что же ты будешь делать? Ты вообще что-то собираешься делать?”

“...Посмотрим... Давай-ка для начала я как следует врежу по твоей наглой морде...”

“Хм... Ну хорошо, я не против. Ради своего любимого Кицунэ-куна я соглашусь! Бей меня! Сюда!”

Она подставила Кицунэ своё лицо, чтобы юноше было проще ударить её. Кицунэ на мгновение замешкался, но тут же решил, что раз его противник подставляет своё лицо для удара, сдерживаться не стоит.

Силу Кицунэ почти не осталось, однако он сжал кулак, намереваясь врезать прямо в лицо монстра.

“Хмхмхм, Кицунэ-кун собирается меня ударить... уфууфууф....!”

Кицунэ, не обращая внимания на задумчивую болтовню Лейлы, сконцентрировался на лице противника.

“Ааа....! Хаа.... Хаа.....! Аа, ааааааа!!”

Он нанёс удар.

Однако едва нанеся удар, он заметил, что его кулак был сломан.

бучи бучи, с таким звуком рвались мускулы на его руке. *Гоки гоки*, с таким звуком ломались его кости, рвались его вены и нервы. В тот момент, когда его кулак, врезавшись в лицо Лейлы, сломался, про пользование правой рукой можно было забыть.

Никакого урона Лейла не получила, если не считать того, что теперь всё её лицо было забрызгано кровью Кицунэ. Правая рука юноши висела бесполезным куском плоти.

Лейла слизывала кровь со своей щеки, блаженно прикрыв глаза. Она словно бы оторопела от наслаждения, целиком поглотившего её разум.

“Что....”

“Уфуфу, уфуффуфу, Кицунэ-кун, ты ударил меня только для того, чтобы убедиться, что не сможешь меня ранить? Ахахаха, я так счастлива, я так рада, что даже содрогаюсь от восторга, посмотри на меня...!”

Больше не чувствующий свою руку Кицунэ закрыл глаза. Однако сдаваться он не собирался. Правой рукой сражаться он не может, но остаётся ведь ещё левая рука.

Однако и левая рука мёртвым грузом повисла вдоль его тела. Из-за веса культей Кицунэ качнуло вперёд. Он едва сумел удержаться на ногах.

“Хмм? Кицунэ-кун, больше не можешь сражаться? Не можешь пошевелить руками? Какая жалость...”

“...!”

Лейла медленно приблизилась к Кицунэ, глядя на его руки, безжизненно висевшие вдоль тела. Она не собиралась его убивать. Она вообще не считала его за врага. Понимая это, Кицунэ с силой сжал зубы.

Лейла подошла к Кицунэ, и подняла обе его руки так, чтобы удобно было слизывать кровь с его разбитых кулаков. Она самозабвенно слизывала капли крови, словно девочка — мороженое.

“Чууу... нхааа... ахахахаха, *ням*....♡”

“Хватит....!”

“Как вкусно, как вкусно ♡....ахахаха, я чувствую, как плавится мой разум...!!”

Даже несмотря на то, что он не мог чувствовать своё тело, Кицунэ не собирался терпеть унижение от того, что враг лижет его руки. А ведь она всё продолжала пользоваться лицом Шинозаки Шиори, и Кицунэ, отлично помнивший свою подругу, не хотел оскорблять светлую память о ней. Ему невыносимо было смотреть на то, как Шинозаки Шиори, мурлыча от удовольствия, слизывает его кровь.

“Я... сказал.... хватит!!”

“Ахххх♪.”

Кицунэ с трудом сумел сделать два шага назад, освободив свои руки от цепкой хватки Лейлы. Какое счастье, что он не чувствовал своих рук, покрытых слюной. Однако он понимал, что перед ним стоит его естественный враг. Это было единственное, на чём он предпочитал концентрироваться в такой момент.

Кицунэ передёрнуло от омерзения. Его ноги так тряслись, что даже стоять долго ему не удастся.

“Кицунэ-кун, ты едва на ногах держишься, так? Если ты упадёшь, что я выиграю, да?... Не переживай, на этот раз я буду поглощать твоё тело медленно, с любовью♡, всё моё, от пальцев и до всего остального, так ведь?”

Если он упадёт, то ему конец. Что делать? Как выжить? Как одним ударом убить тварь, что стояла перед ним? Кицунэ думал и думал, отчаянно пытаясь найти план, который помог бы ему избежать смерти.

Лейла ждала, пока Кицунэ не свалится с ног.

Она просто стояла. И ждала.

Вскоре его ждут медленная, мучительная смерть.

— вот почему это мой единственный шанс.....!

Кицунэ ущипнул свою дрожащую ногу, отгоняя от себя мысли о смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/13986/353726>